

Хотя Юнго хотел что-то сказать о фактической власти террористических групп, он колебался, чтобы сказать Майклу. Будучи бывшим военным, он был патриотом, и Юнго не хотел путать его с неподтвержденной информацией. Майкл был типичным белым человеком среднего класса, горячей кровью. Он слишком много просил, чтобы справиться с несправедливостью своей страны. Он бы сражался с Ёнго, если бы ему пришлось и отказался от своей чести, чтобы защитить честь своей страны. Хотя, если бы это не было связано с благами его страны, он без колебаний продал бы информацию информационному агентству. Как бы то ни было, Юнго не был уверен в том, какие неудобства обрушатся на него, если он поделится мнением Эрикссона с Майклом. Вполне возможно, что в этом могло быть замешано и ЦРУ, Юнго лишь хотел, чтобы Эдвард был рядом с ним, и хотя его перевели в Панаму, он был похож на спасителя, который помог Юнго обосноваться в ЦРУ. Не было бы ложью утверждать, что он мог зайти так далеко только благодаря Эдварду. Юнго взял общественный телефон рядом с местом проведения выставки и набрал номер мобильного телефона Эдварда. Он не брал трубку, даже если звонил колокол. Когда он не взял трубку во второй раз, Youngho позвонил ему в последний раз, и Эдвард, наконец, взял трубку, как будто он только что проснулся". Я думал, что вы никогда не возьмете трубку. Вас удивил странный номер? Мистер Ли? Простите, что беспокою вас во сне. Как вы? Давно не виделись. Что заставило вас позвонить в такой час? Какие-то проблемы? "Удивленный его звонком, тон Эдварда был поднят." "Я посещаю европейское отделение и просто хотел услышать тебя. Я не поддерживала связь, и мне было жаль. "Ну, между мужчинами, это много, если ты говоришь раз в несколько месяцев." "Ну, я меньше обременена, если ты так говоришь." "Ну, я меньше обременена, если ты так говоришь. Как дела?" "Это было здорово. Я развлекалась, глядя на панамскую красавицу. "Голос Эдварда был яснее теперь, когда он полностью проснулся." "Если вокруг тебя никого нет, я бы хотела кое-что обсудить с тобой." "Разве ты не пользуешься общественным телефоном? У тебя будет достаточно времени, чтобы поговорить?" Юнго, который только что положил телефон, теперь чувствует себя лучше. Эдвард сочувствовал многим догадкам Ёнго и посоветовал ему, на что обращать внимание. Когда он сказал никому не доверять в ЦРУ, Ёнго спросил о Майкле. Потому что он сказал, что Майкл заслуживает доверия, Youngho чувствовал, как будто вес был поднят из его груди. Эдвард был американским иммигрантом второго поколения, выросшим в Штатах и учившимся в Штатах, но считал Армению своей собственной страной. Юнго спросил Эдварда о предположениях Эрикссона о том, что организатором недавних террористических актов могут быть еврейские капиталисты. Эдвард, который был элитным агентом, окончившим университет ЦРУ по специальности "агент Филип", дал основные советы, но этого было достаточно, чтобы успокоить разум Юнго. Он сказал, что "информация начинается на основе догадок, и порой агенты должны быть в состоянии сомневаться в ком бы то ни было, даже если это президент Соединенных Штатов". Он подчеркнул, что не следует действовать на основании домыслов без каких-либо положительных доказательств и не следует смотреть на работы наций или больших организаций с этическими нормами. Если бы Юнго спокойно ждал, то вскоре увидел бы, кто в этом замешан. Сказав, что притворяться невежественным в долгосрочной перспективе выгодно для агента, он добавил, что если Юнго узнает неправдоподобную информацию, он скорее должен попытаться получить денежную выгоду. Поэтому участие Майкла в информационном бизнесе не было таким уж неэтичным. Зная, откуда родом Янго, Эдвард дал ему лучший совет.*** Это было лишь мнение Эрикссона о том, что за текущими террористическими атаками стоит Федеральный Резервный Банк. Юнго был просто шокирован пониманием того, что неожиданная организация может стать движущей силой, взбудоражившей мир. Когда мир нормально двигался? Когда цены на нефть упали, ОПЕК пыталась сократить добычу нефти, и сопротивление западного мира укротить их, а исламские страны, находящиеся на грани национального переворота, всегда были параллельны. Если все это был заговор, который продолжается, где все заканчивается террористическими атаками исламских сторонников жесткой линии, то мир был такой забавной сценой для игры. Текущие события не были чем-то новым, так как все мы живем в мире, полном заговоров. Не смотря ни

на что, это правда, что мы живем в мире, где деньги - это все. мир был тихим или громким в зависимости от этических норм богатых стран и того, как они используют свои деньги. независимо от того, был ли это заговор или нет, страны, которые были атакованы террористами, должны были бы отомстить им. Они не стали бы спасать некоторые ракеты, так как им нужно было успокоить общественное мнение, чтобы сохранить свою государственную власть. Неизбежно произошла бы локальная война, и Юнго выжил бы только тогда, когда увидел бы все в глазах бизнесмена, а не агента. В советах Эдварда о расширении источников финансирования было много смысла: если человек становится мега-корпорацией, которая не подчиняется определенной нации, никто не может прикоснуться к этому человеку. Поскольку Йунго не был ни элитным агентом, который учился в Университете ЦРУ, ни гражданином США, Эдвард предложил перестать мечтать о высокой должности в ЦРУ, но зарабатывать деньги, чтобы выжить. Когда Эдвард впервые встретил Йунго, он сказал, что он был агентом ЦРУ США, но он был вторым поколением армянского иммигранта. Это означало, что он знал пределы своего происхождения, и он демонстрировал свою волю помогать своему армянскому народу с помощью агента. Он также никогда не оглядывался назад, так как был низведен на неважную роль. Поскольку он уезжал в Панаму, Эдвард попросил Юнго тайно помогать армянам, если это было возможно. Он стал агентом, целью которого была помощь своему народу, а Йунго стал агентом для своих деловых целей. "Где ты был?" "Я был немного расстроен, я разговаривал с Эдвардом." "Какой совет может дать человек в Панаме сейчас? В любом случае, как Эдвард? Он сказал, что наслаждается панамскими красавицами. Глаза Джонгила сверкнули от упоминания Юнго о красотах. Я слышал, что в Центральной и Южной Америке было много красивых женщин. Чувак, это должно быть правдой. Он ничего не говорил о том, чтобы пригласить нас?" "Что? Мне тебя туда пригласить? Агенты в Центральной и Южной Америке много лоббируют только для того, чтобы приехать в Европу. "Чувак!" "Игнорируя крики Джонгила, Юнго затащил его обратно в подвал выставочной площадки. *** "Мистер Эрикссон, это Ли Юнго." "Для меня большая честь слышать от вас так часто. "Эрикссон ответил на звонок так же спокойно, как и раньше." "Я почувствовал, что должен отплатить вам за ваше мнение." "Разве мы не пришли к соглашению, обмениваясь информацией друг с другом?" "Вы можете позаботиться об этом по своему усмотрению. Я просто думаю, что должен тебе столько." "Я выслушаю тебя внимательно. Пожалуйста, продолжайте. "Во Франкфурте ожидается крупный террористический акт." Немецкая полиция и эксперты уже мобилизованы, но результаты непредсказуемы." "Очень хорошо". Я просто хочу, чтобы вы знали, что это что-то новое для нас. "Он говорил в деловом тоне, но это было аккуратно. В центре Франкfurта была беспрецедентная напряженность. Каждый автомобиль, въезжающий в основные объекты, проезжал только после обыска, а на улицах вооруженные спецполицейские патрулировали группы из двух-трех человек. Youngho и Jongil, которые осмотрели место проведения выставки, теперь находились на месте проведения автомобильной выставки. Несмотря на то, что подразделение немецкой полиции по обезвреживанию взрывчатых веществ уже охватило место проведения выставки, Юнго и Джонгил были направлены для проведения обыска в районе, представляющем ЦРУ. Поскольку они не были специалистами по взрывчатым веществам, найти бомбы было невозможно. Это был довольно поверхностный визит, но немецкие полицейские приветствовали их, как будто они были экспертами, так как они были посланы ЦРУ. Предполагаемое время террористических актов составляет от трех до пяти дней. Ярмарка, которая должна была состояться в сентябре прошлого года, проходила в мае этого года в связи с обстоятельствами, сложившимися в отрасли. Так как день открытия и следующий день были самыми убедительными днями для терактов, Youngho также обратила внимание на место проведения выставки. Конечно, все офицеры и связанные с ними люди имели одну и ту же идею и тщательно обыскали сайт, и хотя команда Youngho и другие офицеры вели многочасовые расследования, никто не нашел ни одного странного предмета. Джонгил, который жевал плохой гамбургер, который он купил в ближайшем фаст-фуде, говорил с Юнго: "Юнго, не кажется ли, что все знают о возможном

теракте здесь?"... "Не кажется ли вам, что какие-нибудь глупые террористические группировки могли догадаться об этой ситуации?" Джонгил был прав. Что если это была схема террористов обратить внимание всех таким образом и начать атаку в каком-то другом месте? "Вы хотите сказать, что это произойдет где-то еще, кроме Франкфурта?" "Ну, это было бы эффективно, если бы они напали здесь". На выставку-ярмарку будет приезжать так много людей, от владельцев автомобильных компаний и связанных с ними бизнесменов. Включая аэропорт, вокзалы и ярмарку, здесь много мест, где люди могли бы собраться." "Вы знаете, что полиция проверяет людей в больших отелях и торговых центрах, где будет много людей." "Как вы думаете, можно будет проверить всех людей?" "Джонгил раздражал Юнго своими словами." "Прекратите говорить о проблемах. И что ты предлагаешь?" "Знаешь, если нападение все равно произойдет, мы должны сообщить, что это место опасно." "Чувак, как ты думаешь, немецкое правительство прикажет людям не приезжать сюда?" Это как реклама, что страна беззащитна от террористических атак, и что хорошего было бы в этих событиях, если бы не было посетителей? "Немецкое правительство оказалось в дилемме, что они должны продолжать свои национальные события, зная, что будут террористические атаки.*** Без всяких фруктов прибыл день автомобильной выставки-ярмарки. Весь объект был признан свободным от взрывчатых веществ. Самое тревожное, что осталось, это нападения с использованием автомобиля за рулем и теракты смертников, совершенные отдельными лицами. Единственный способ предотвратить это - не иметь машин на ярмарке и проверять всех приезжающих. Если было хоть немного подозрений, людей обыскивали. Конечно, было так много жалоб со стороны людей, и VIP-персоны были противны немецким обращением с ними. Несмотря на то, что жизнь была в опасности, люди не могли быть терпеливы к немедленным неудобствам. Потому что жалобы людей продолжались, офицеры, которые отвечали за проверку безопасности, действовали пассивно и оборонительно. Глядя на их поведение, спецслужбы нервно начали обратный отсчет нападения. Инцидент произошел ночью. Небольшой взрыв произошел в кафе перед зданием мэрии города Ромера, за ним последовал взрыв круизного судна в доке на реке Майн. Перед зданием мэрии города Ромера пострадали попутные семьи, а на круизном судне подверглись нападению сотрудники ярмарки, устроившие собственную праздничную вечеринку. Все это делали молодые террористы, замаскированные под сотрудников. Хотя многие люди были ранены, правительство продолжало проводить различные мероприятия, как и было запланировано. И последствия инцидента начали странно ухудшаться. По всему Франкфурту люди в арабских и исламских костюмах теперь были обвинены в террористических актах. Как будто они ждали инцидента, молодые немецкие люди, которые утверждали, что они нацисты и даже скинхеды, присоединились к неизбирательному насилию по всему городу. Посетители из Азии, Юнго и Джонгил, также не были в безопасности от них, поскольку на них напали и молодые немцы. Поскольку Юнго показал свой пистолет, он мог избежать их, но если бы у него не было оружия, он бы сражался с молодыми людьми, чтобы выбраться оттуда. Казалось бы, что террористические акты уже не имеют большого значения, но более серьезной проблемой является насилие со стороны немецкой молодежи.